

Дмитрий Вячеславович, ваш институт готовят специалистов для всей страны. Насколько они востребованы в столице?

— Спрос на наших выпускников в Москве был всегда. Например, в 30-е годы прошлого века ученые и студенты вуза (тогда он назывался Московским институтом инженеров водного хозяйства) активно участвовали в проектировании и строительстве канала имени Москвы — гидротехнического комплекса, на долгие годы определившего судьбу водного хозяйства столицы. Большинство наших выпускников тридцатых годов уходило на строительство этого объекта. Многие из них успешно работали затем и в службе эксплуатации канала, и в созданном на его базе Мосводоканале.

Приведу еще один пример. Сейчас мало кто помнит, что в послевоенные годы в Москве многие здания не имели привычных нам туалетов, жильцы пользовались удобствами во дворах, и по городу ездили машины для отправки фекалий. Мы занимались и этой проблемой — строили Курьяновскую станцию очистки сточных вод.

В прошлом году отмечалось 75-летие института, и могу уверенно сказать: профессия мелиоратора востребована так же, как и много лет назад.

— А если говорить о задачах сегодняшнего дня?

— Это прежде всего управление качеством городской среды: защита домов от подтопления грунтовыми водами, рекультивация нарушенных земель, утилизация отходов... Занимаемся и горящими торфяниками. Москвичи помнят, как несколько лет назад столицу накрывал дым из Шатуры. Мы предложили методы предупреждения таких пожаров. Речь идет о мелиорации выработанных торфяников, а потом и восстановлении этих земель.

Есть интересные дипломные работы наших студентов, выполненные для столицы. К примеру, «Инженерная защита реки Москвы от загрязнений в районе набережной Тараса Шевченко и Бережковской», «Восстановление и реабилитация пруда в Юго-Восточном административном округе», «Рекультивация и благоустройство полигона твердых бытовых отходов». Подчеркну: все эти работы — не учебные, а прикладные, сделанные для конкретных объектов.

Словом, учебная и научная базы у нас неплохие. Практику студенты проходят на таких современных предприятиях столицы, как «Экотехпром», Мосводоканал, «Промотходы», возобновлена работа стройотрядов на крупных гидротехнических объектах России.

Многие ученые университета работают экспертами в составе комиссий по проведению государственной экологической экспертизы. Авторитет выпускников МГУП высок и на Западе, где трудится немало наших специалистов.

— А что, в России они не нашли себе применения?

— Был такой период, еще в девяностые годы. Но тогда вообще спрос на инженеров был очень низок. Теперь эта профессия снова становится востребованной, и я хорошо это вижу по нашим выпускникам. Конечно, и мы не сидим сложа руки, стараемся помочь им с трудоустройством. На специальном семинаре-тренинге студентов учат правильно подготовиться к собеседованию при приеме на работу. Уже несколько лет в университете проводится для старшекурсников традиционная весенняя яр-

Все наши специальности вошли в перечень особо важных для Москвы, и двенадцать студентов получают стипендию городского правительства.

марка вакансий, в ней участвуют несколько десятков организаций, которым нужны профессионалы в области природообустройства. Такие взаимные контакты очень важны, потому что из-за несогласованности интересов вузов и рынка труда около трети выпускников устраиваются на работу не по специальности.

— Сейчас больше в моде юристы, менеджеры... Кто идет в ваш институт?

— Те, кто выбирает профессию не случайно. Мы заключили договоры с несколькими крупными областями России и готовим специалистов для конкретных регионов. Например, Калининградская область очень нуждается в гидротехниках. В свое время там была хорошая система мелиорации, которую давно пора восстановить.

И, конечно, в природообустройстве нуждается и столица. Все наши специ-

альности вошли в перечень особо важных для Москвы, двенадцать студентов получают стипендию городского правительства. Уже более полугода в городе действует программа «Гражданская смена». В рамках этой программы студент нашего университета Алексей Балабаев

не в этом. Просто инвестиции направляются в основном на развитие ресурсодобывающих отраслей, а вот ресурсосберегающим и наукоемким отраслям внимания куда меньше. Ни население, ни власти не представляют себе масштаб опасности, которую несет ухудшение

— Безусловно, осушение верховых болот имело печальные последствия для экосистемы. Но в те годы мы жили не столько по законам науки, сколько по указаниям партии и правительства. Из-за неправильного орошения происходило засоление почв, заболочивание земель, но проблемы эти не решались — на них не хватало денег. Так же и с перебро-

рекультивация земель, восстановление водоемов и малых рек. Я, к примеру, всю жизнь прожил неподалеку от Яузы и хорошо знаю, в каком состоянии она была. Теперь идет восстановление ее поймы,

Ни население, ни власти не представляют себе масштабов опасности, которую несет ухудшение экологической обстановки.

Дмитрий КОЗЛОВ:

НЕ ХОТЕЛИ ЖДАТЬ МИЛОСТЕЙ ОТ ПРИРОДЫ - ПРИДЕТСЯ ЖДАТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ

Дмитрий Вячеславович КОЗЛОВ родился в 1964 году в Москве. С отличием окончив Московский гидромелиоративный институт, стал инженером-гидротехником. Работал в институте «Союзгипроводхоз», защитил диссертацию. Сегодня Дмитрий Вячеславович — профессор, доктор технических наук, ректор Московского государственного университета природообустройства.

работает дублером руководителя Департамента природопользования и охраны окружающей среды правительства Москвы.

— У вас обучение платное?

— Частично. Примерно половина абитуриентов поступают к нам на контрактной основе. Кроме того, мы открыли вечерний платный институт выходного дня, где можно получить как основную, так и вторую профессию. Это позволило нам сохранить профессорско-препода-

Из-за несогласованности интересов вузов и рынка труда около трети выпускников устраиваются на работу не по специальности.

вательский состав — ведь уровень заработной платы сотрудников вузов как был, так и остается одним из самых низких в стране.

— А как вы оцениваете экологическую обстановку в Москве?

— Принципиальное отличие городских систем от природных заключается в том, что они не способны к саморегуляции. Удручающее однообразие растительности в скверах и парках определяет экологическую неустойчивость городских территорий, а высокая плотность населения и промышленных объектов — чрезмерное загрязнение природы. Техногенные загрязнения в несколько раз превышают допустимые пределы.

Больше стало различных отходов, в том числе бытовых. Каждый москвич производит за год более тонны отходов. Кроме того, усилились опасные гидрогеологические процессы в районах интенсивной застройки. Причины — в бездумном преобразовании ландшафтов, множестве подземных коммуникаций, которые меняют режим грунтовых вод. Все это ставит под угрозу здоровье москвичей: сокращается продолжительность жизни, активизируются заболевания — например, вдвое увеличилось число детей-астматиков, растет смертность.

— Где же выход?

— Возможны два исхода. Либо будет уменьшено загрязнение города, либо загрязнение приведет к уменьшению численности населения. К сожалению, этот очевидный факт до сих пор не принимается во внимание. Как правило, одной из основных причин называют нехватку денег, что якобы затрудняет создание экологически чистых производств. Но дело

ФОТО АНДРЕЯ ИНКЕРИЧЕВА

экологической обстановки. Многочисленные законы и постановления об охране природной среды зачастую остаются на бумаге — мы просто не готовы их выполнять.

Даже такая полезная вещь, как ресурсосберегающие технологии, требует к себе осторожного отношения. Например, на полигонах для переработки отходов можно получить ценное топливо — биогаз — и вырабатывать электроэнергию. Но при несовершенной технологии в атмосферу могут попасть токсичные вещества, что не на шутку осложнит жизнь местному населению. Чтобы не допустить подобного, нам пришлось разработать соответствующую методику оценки таких проектов.

Усилились опасные гидрогеологические процессы в районах интенсивной застройки. Причины — в бездумном преобразовании ландшафтов, множестве подземных коммуникаций, которые меняют режим грунтовых вод.

— Кстати, об оценках — поскольку у наших мелиораторов были не только успехи. Орошали, осушали, но заодно и нанесли непоправимый вред, например, Аралу и Севану, истребили множество болотной живности. Сегодня эти уроки как-то учитываются?

ской рек: выбирали самый дешевый, а потому и самый худший вариант.

— Разве ученые не анализировали возможные последствия?

— Все последствия предусмотреть невозможно, потому что знания наши несовершенны. И по-прежнему остаются от технических возможностей человека. Так что учимся на собственных ошибках. Это не лучший путь, гораздо полезнее осваивать высокие технологии — скажем, капельное орошение. Для этого нужны немалые деньги, а водное хозяйство и мелиорация, к сожалению, сегодня не относятся к числу отраслей, пользующихся государственной поддержкой. Между тем решать приходится серьезные задачи. Например, в таких непростых условиях, как нынешнее лето, не только обеспечить производство сельхозпродукции, но и повысить урожайность. Учет при

этом, что за последние десятилетия дождевальная техника практически вышла из строя, пришли в негодность и оросительные системы.

— А что делается для улучшения московской экологии?

— В числе наиболее актуальных задач —

— Чтобы вновь загрязнять?..

— Это зависит не только от культуры самих жителей, но и от культуры производства, уровня строительных и дорожных работ. Кое-что в этой области меняется к лучшему. Наш университет в течение последнего десятилетия ежегодно проводит научно-практические конференции старшекласников «Духовность и экология». Ведь экологические проблемы — следствие духовного кризиса народа.

— В эпоху «покорения природы» и ученые люди, и не очень, твердили о том, что-де надо не ждать милостей от природы, а попросту брать их. В слове «природопользование» есть какой-то иной смысл?

— Природопользование — это такое хозяйствование, которое не истощает природные ресурсы и не ведет к серьезным изменениям в окружающей среде. Но в названии нашего университета стоит другое слово — «природообустройство», потому что прежде чем что-то брать от природы, надо позаботиться, чтобы ей не навредить. Проблема в том, что человек, совершая свои возможности в использовании природы, часто отстает в совершенствовании собственной души. Критерии наших отношений с природой в основном антропоцентрические и не учитывают права других живых существ, поэтому многие научно-технические успехи, несмотря на их «рациональность», недопустимы, так как они безнравственны — например, когда ради уничтожения вредителей поле опрыскивают с самолета ядовитым зельем, а в результате вокруг гибнет все живое.

— Но что такое нравственность по отношению к природе?

— Это такое использование природных ресурсов, при котором человеку не бывает стыдно за свои действия.

— Стыд — понятие субъективное...

— В данном случае есть четкий критерий: экологическая обстановка в мире ухудшается, убеждая, что на государственном уровне решить эту проблему нельзя. Жизненные стандарты Запада ведут землю к экологической катастрофе: если все будут потреблять столько же энергии, сколько жители так называемых развитых стран, накапливаясь такое же количество мусора, а в атмосферу выбрасывать столько же вредных веществ, — катастрофа неизбежна.

Чтобы замедлить деградацию природной среды, требуется нравственное поведение каждого человека в отношениях не только друг с другом, но и с природой.

Недаром философы отмечают, что в современном мире, к сожалению, решающую роль играют техника и экономика, но не нравственность. Прогрессивным считается тот, кто стремится повысить уровень потребления. Если античного ученого отличало чувство ответственности, то современный зачастую не способен осознать отдаленные последствия реализации своих научных идей. Поэтому необходимо переустройство экономики на экологической основе. Бэконовский принцип покорения природы должен быть заменен покорением техники. Чтобы замедлить деградацию природной среды, а со временем и устранить нанесенный ей ущерб, требуется нравственное поведение каждого человека в отношениях не только друг с другом, но и с природой.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ